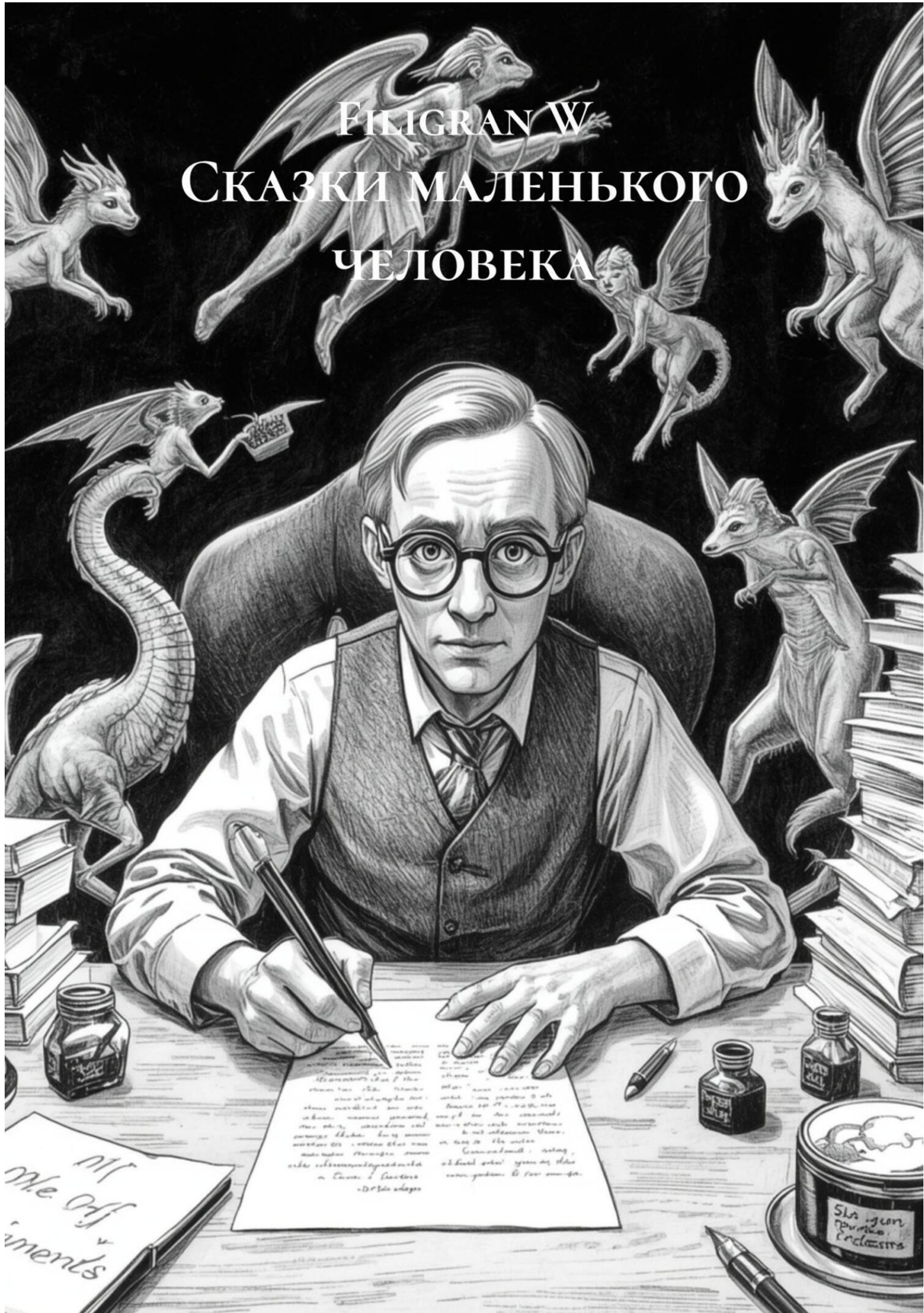

FIKIGRAN W СКАЗКИ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА

Filigran W

Сказки маленького человека

«Автор»

2025

W F.

Сказки маленького человека / F. W — «Автор», 2025

Внутри каждого из нас живёт своя сказка...Этот сборник - не просто истории, а волшебные зеркала, отражающие глубины вашей души. Через мудрые притчи и поэтичные образы вы отправитесь в самое важное путешествие - к самому себе. Вы обнаружите:- Тонкие намёки на ответы, которые уже знает ваше сердце- Мягкие подсказки, как услышать свой внутренний голос- Удивительные параллели между сказочными сюжетами и вашей собственной жизньюЭти истории написаны так, чтобы:✓ Будить интуицию, а не поучать✓ Напоминать, а не учить✓ Вдохновлять на диалог с самим собойДля кого эта книга?Для тех, кто:- Чувствует, что потерял связь с собой- Ищет не готовые ответы, а путь к ним- Хочет снова услышать шепот своей душиОткройте эту книгу, когда будете готовы к самой важной встрече - встрече с настоящим собой. Ведь, как говорит одна из сказок: "Самый главный замок, который нам предстоит открыть, находится не снаружи, а внутри".

© W F., 2025

© Автор, 2025

Filigran W

Сказки маленького человека

Сказка о девочке и хрустальных туфлях

Жила-была девочка – сильная, стойкая и с добрым сердцем. Она бегала быстрее всех, легко обгоняя соперниц, и всегда первой приходила к финишу. Дружила она со всеми: и с феями, и с зайцами, и даже с одной ведьмой. Все любили её за отзывчивость и несгибаемый характер, которому позавидовали бы даже богатыри.

Но однажды она встретила юношу, влюбилась и вышла за него замуж. Сначала всё было прекрасно, но со временем супруг устал смотреть ей вслед, не успевая за её стремительным бегом. «Мы же муж и жена, – подумал он. – Как же так, что я не могу быть с ней наравне?» И тогда он подарил ей туфли – не простые, а хрустальные.

Девушка пришла в восторг: «Какая красивая обувь! Значит, он действительно меня любит!» В тот же день она надела их и, как всегда, вышла на беговую дорожку. Но оказалось, что в хрустальных туфлях бежать неудобно – они тянули вниз, натирали ноги, замедляли шаг. Раньше она летела, как ветер, а теперь с трудом переставляла ноги.

Любящий супруг предложил: «Давай бежать вместе, как настоящая семья – плечом к плечу!» Она согласилась, стараясь не показывать боли. Сперва она ещё пыталась держать прежний темп, но с каждым шагом замедлялась. Ведьма, наблюдая за ней, лишь молча покачала головой и исчезла.

Девушка с радостью бежала рядом с мужем, но вдруг заметила, что другие девушки по-прежнему мчатся легко и свободно – без хрустальных туфель. «Как же им не повезло, – подумала она. – Наверное, их никто не любит, раз не подарил им таких красивых туфель!» И тогда она начала кричать:

– Посмотрите на свои ноги! Вам тоже нужны хрустальные туфли! Они должны быть у каждой женщины!

В тот же миг появилась ведьма.

– Зачем ты навязываешь им то, что мешает бежать? – спросила она мягко. – Каждая может выбрать свою дорогу и свою обувь.

Девушка возмутилась: «Как она смеет отговаривать других от счастья? Наверное, просто завидует!» И стала предупреждать подруг:

– Не слушайте её! Хрустальные туфли – это прекрасно! Все женщины должны их носить!

Ведьма лишь грустно улыбнулась и исчезла, оставив каждую решать самой: бежать ли налегке или в блестящих, но неудобных туфлях.

Ведь путь у каждого свой. И только от тебя зависит, в чём его пройти.

А девушка бежала рядом с супругом, стиснув зубы от боли, но с твёрдой уверенностью, что поступает правильно. Хрустальные туфли сверкали на солнце, оставляя за собой едва заметные алые следы. Она не обращала на них внимания – ведь разве может быть иначе, если это дар любви?

– Посмотрите, как мы счастливы! – кричала она другим девушкам, широко улыбаясь. – Разве красота не стоит маленьких жертв?

И если кто-то замечал кровь на её пути, она лишь гордо поднимала голову:

– Это знак преданности. Так должно быть.

Не реалистичный конец или Иной финал

Девушка же продолжала бежать в хрустальных туфлях, но с каждым шагом боль становилась всё острее. Однажды она споткнулась и упала, разбив свои сверкающие туфли вдребезги.

Кровь смешалась с осколками, а супруг, вместо того чтобы помочь, лишь раздражённо сказал:

– Ну вот, теперь мне придётся покупать новые.

В этот момент она вспомнила, как легко бегала босиком. Как ветер свистел в ушах, как смеялась ведьма, глядя на её удаль, как зайцы пытались догнать её – и не могли.

Она поднялась, стряхнула осколки с израненных ног и сделала первый шаг – медленный, неуверенный, но уже без хрустальных оков.

– Куда ты? – испуганно крикнул муж.

– Вперёд, – ответила девушка.

И побежала.

Сначала больно, потом легче, а потом – как прежде.

Ведь путь у каждого свой.

Но некоторые – стоит пройти дважды.

Я просто клоун

Я сижу в гримёрке, медленно счищая с перчаток засохшие кусочки помидоров. Красные, липкие, которые прилипли ко мне и теперь не отклеиваются. «Когда всё пошло не так?»

Помню свой первый выход на арену. Как дрожали руки, как потела спина под костюмом. Но когда раздался первый смех... Это было похоже на волшебство. Я чувствовал, как что-то внутри меня расправляется, как крылья. Тогда я думал, что клоун – это тот, кто дарит радость.

"Почему ты не смеёшься?"

Впервые я осознал эту несправедливость в маленьком кафе возле цирка. После спектакля я просто хотел выпить кофе. Просто посидеть. Просто побыть человеком.

Официантка поставила передо мной чашку и вдруг нахмурилась:

– Кто-то не в духе? – наклонилась она, и в её голосе прозвучала фальшивая весёлость. – Где же твоя улыбка?

Моё лицо онемело от двенадцатичасовой улыбки. Щёки ныли, будто кто-то вбил в них гвозди. Я попытался расслабить мышцы, но они больше не слушались – застыли в этом проклятом оскале.

– Я устал, – прошептал я. Голос звучал хрипло, непривычно.

Её брови поползли вверх. В глазах появилось недоумение, смешанное с раздражением. Как будто я нарушил какой-то священный закон.

– Но ты же клоун! – повторила она, и в её голосе прозвучало что-то вроде обиды.

Я попытался объяснить, что краска смывается, парик снимается, а человек остаётся. Что под круглым носом – самый обычный нос, под гримом – самая обычная кожа, которая точно так же может покрываться мурашками от холода или краснеть от стыда. Но меня не слышали. Вернее, слышали, но не понимали.

Оказалось, для многих я был просто клоуном – вечным должником, обязанный платить смехом по первому требованию.

В этот момент я понял страшную вещь: для них я не человек.

А кофе остыл. Я так и не сделал ни глотка.

"Ты же клоун!"

Я даже не заметил, когда простые просьбы превратились в требования. Сначала это были милые шутки, потом – настойчивые предложения, а теперь... Теперь это звучало как приказы.

Сначала были невинные просьбы.

"Спой нам!" – кричали из зала, и я, краснея под гримом, бормотал, что не умею.

Потом просьбы стали тверже.

"Станцуй!" – воздушная гимнастка щелкала пальцами перед моим носом смотря на меня с наигранным удивлением:

– Ну станцуй же! Ты же клоун!

– Я не умею танцевать, – пробормотал я, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

– Да брось! – она рассмеялась, будто я сказал что-то смешное. – Раз клоун, значит, должен уметь!

А в прошлую субботу из третьего ряда раздался хриплый крик:

– Эй, рыжий! Жонглируй чем-нибудь!

Пьяный мужчина тыкал в мою сторону толстыми пальцами.

– Я не жонглирую, – попытался объяснить я.

– Какой же ты клоун тогда?! – его лицо покраснело от возмущения. – Обманщик!

Niele

С каждым днем эти фразы звучали все чаще. "Ты же клоун!" – будто эти три слова объясняли всё. Будто они давали им право требовать невозможного. Будто за этим ярлыком уже не было человека – только функция, которая должна выполнять команды.

Я сжимал кулаки, чувствуя, как гнев подкатывает к горлу. Но мое лицо... Мое лицо по-прежнему улыбалось. Отработанным, механическим движением.

Ведь я же клоун.

Я больше не знал, где заканчиваюсь я и начинается клоун.

Моя профессия перестала быть работой – она стала клеткой. "Ты же клоун" – эти слова давали всем право требовать от меня невозможного. Как будто ярлык на моей спине отменял все человеческие права. Хирург должен быть психологом, учитель – сантехником, а клоун... Клоун должен вечно улыбаться. Без выходных. Без права на плохое настроение. Без возможности просто устать.

Но самое страшное случилось, когда я обнаружил, что больше не могу снять маску. Даже когда в этом не было необходимости. Даже когда я отчаянно пытался быть собой.

Однажды на похоронах матери я стоял у гроба, и слёзы текли по моим щекам. Но мои губы – проклятые, предательские губы – растягивались в той самой профессиональной улыбке.

"Смотрите, он улыбается, как можно улыбаться в такой момент?", – шептали за спиной родственники.

Вернувшись домой я сразу забежал к себе в комнату, захлопнул дверь и уставился в зеркало.

"Хмурься", – приказал я своему отражению. Лицо скривилось в шутовской гримасе.

"Злись!", – закричал я, ударяя кулаком по столу. Зеркальный клоун лишь улыбнулся мне в ответ.

В тот момент я понял страшную правду – они украли у меня даже моё горе. Даже мою боль. Потому что "клоуны не плачут". Потому что "это же смешно".

Я бил кулаками по зеркалу, пока стекло не треснуло. Но треснувшее отражение продолжало улыбаться. Все эти годы я думал, что это я надеваю клоунский грим. Оказалось, грим надел меня.

В тот вечер я вышел на арену и дал им всё, чего они хотели. Тяжелый занавес шуршал за моей спиной, как последний вздох. Воздух был густым от запаха животных, пота и сладкой ваты.

Мои руки, эти предательские руки, дрожали, когда я взял три алых шара.

Первый выскользнул из пальцев, гулко ударившись о деревянный настил. Второй больно стукнул меня по подбородку.

Третий... о, третий шар улетел в зрительный зал, растворившись в темноте.

"Давай, шут, танцуй!" – раздался чей-то хриплый возглас из темноты.

Я закружился, словно марионетка. Ноги путались, спотыкаясь друг о друга. Первое падение – взрыв смеха. Второе – гром аплодисментов. Третье – острая боль в боку, но я снова поднялся.

Когда мой крик боли разорвал воздух, они захлопали. Когда слезы оставили мокрые дорожки на гриме – засвистели от восторга.

Но вдруг, земля внезапно под ногами закачалась в такт моим нелепым движениям. Лампы мигнули...

Тьма.

Холодный пол прилип к щеке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.